

УДК УДК 821.133.1-
1:811.133.1'255.2 (Вийон
Ф.)

ББК
Ш307+Ш33(4Фра)
4-8,445

Код ВАК 10.02.20

Плотникова М. В.
Екатеринбург, Россия

Plotnikova M. V.
Ekaterinburg, Russia

Градация в оригиналах и переводах поэтических текстов

Gradation in original and translated poetry

Аннотация. Статья посвящена градации как текстообразующему приему в оригинальных и переводных поэтических текстах. Также рассмотрена стилистическая конвергенция градации с синтаксическим параллелизмом. Анализ проводится на материале поэзии Франсуа Вийона и её переводов на русский язык.

Abstract. The article is devoted to the gradation as a stylistic device of text-formation in original and translated poetry. Stylistic convergence with parallel syntax is also considered. The analysis is based on François Villon's poetry and its translations into Russian.

Ключевые слова: градация, поэтический текст, синтаксический параллелизм, поэтический перевод, стилистическая конвергенция.

Key words: gradation, poetry, parallel syntax, poetry translation, stylistic convergence.

Сведения об авторе:

Плотникова Мария Вячеславовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры романских языков.

Plotnikova Maria Vyacheslavovna, Candidate of Philology, Associate Professor.

Место работы: Уральский государственный педагогический университет.

Place of employment: Ural State Pedagogical University.

Контактная информация: 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26, к. 465, тел. 235-76-59.

e-mail: plotnikova_mary@mail.ru

Градация (лат. Gradatio, ступеньчатое повышение) — стилистическая фигура, заключающаяся в последовательном нагнетании или, наоборот, ослаблении сравнений, образов, эпитетов, метафор и других выразительных средств художественной речи. Различается два вида Г. — *климакс* (подъем) и *антиклимакс* (спуск).

Исследователи отмечают, что во многих случаях ощущение градации связано не столько со смысловым нарастанием, сколько с синтаксическими особенностями строения фразы. Строго проведенная многочленная градация встречается не очень часто. Между двумя крайними пунктами нарастание обычно идет волнистой линией, последующее выражение уступает часто в силе предыдущему, или даже все промежуточные выражения могут быть более или менее равносильными, образуя простое перечисление. В последнем случае

бывает иногда, что эффект градации как бы дается в возможности, так что в декламации он может совершенно закономерно осуществиться.

В современной лингвистике существует два исторически связанных подхода к определению понятия градации: стилистический и структурно-синтаксический [Кузнецова 2010: 2]. Традиционно градация рассматривалась как стилистический прием, заключающийся в расположении ряда выражений в последовательном порядке повышающейся или понижающейся смысловой или эмоциональной значимости членов ряда. Такой подход к определению градации отмечается и в современных исследованиях [Береговская 2003; Щербаков 2004]. Иной взгляд на сущность этого явления появляется в работах Ф. И. Серебряной, В. А. Белашапковой, М. В. Ляпон и др., которые рассматривают градацию не как стилистическое явление, а как тип синтаксических отношений, имеющий свой корпус средств выражения.

Исследователи расходятся во мнении о статусе градации как стилистического приема. Градацию определяют как:

- частный случай перечисления (Е. А. Панова);
- ретардацию (Н. Н. Прангишвили);
- лексический и синтаксический повтор (Н. Т. Головкина, Е. П. Марченко);
- синонимический ряд (Э. М. Береговская).

А. А. Кузнецова, связывая явление градации с синтаксическим параллелизмом, отмечает, что «рецессивное значение синтаксический параллелизм приобретает и в фигурах антитезы, базирующейся на контрасте, климакса и антиклимакса, основывающихся на возрастающей или убывающей градации» [Кузнецова 2003: 17].

Насколько фигура градации, столь родственная мелодическому нарастанию в музыке, тесно связана именно с мелодикой фразы, видно из таких примеров, где очевидное смысловое нарастание не поддержано в достаточной мере ритмико-синтаксическим строением, и потому градация не ощущается, как таковая. Градация может служить принципом архитектоники для целого произведения, выполняя, таким образом, текстообразующую функцию [Щербаков 2004: 5]. Подобным же образом можно наблюдать градацию в сюжетном строении более крупных литературных жанров, сказок, новелл и пр.

Градация как стилистическая фигура может взаимодействовать с другими стилистическими приемами [Щербаков 2006: 60]. По мнению Э. М. Береговской, «в синтаксических конвергенциях с

градацией участвуют синтаксический параллелизм, простой повтор, анафора, симплока, деривационный повтор, цепной повтор, антитеза, гомеотелевт, антанаклаза и парцелляция. Все эти фигуры, за исключением трех последних, вообще являются как бы постоянными членами всяческих конвергенций с любыми другими фигурами» [Береговская 2003: 86].

В работах последних лет намечается тенденция к расширению понятия градации. Так, О. М. Кузнецова относит к градации не только фигуры, содержащие традиционные соединительные градационные союзы, но и противительные союзы, не рассматриваемые ранее как показатели градационных отношений между элементами фигуры [Кузнецова 2010: 5].

Использование градации в поэтическом тексте позволяет увеличить потенциал воздействия на читателя. При этом в поэзии зачастую наблюдается конвергенция градации именно с синтаксическим параллелизмом. По мнению Ю. В. Богоявленской, конвергенция сопровождается усилением аттракционного эффекта [Богоявленская 2014: 37; Богоявленская 2015: 6].

Так, например, *Баллада-завет* Ф. Вийона построена по принципу конвергенции градации и синтаксического параллелизма. Баллада относится к периоду раннего творчества поэта. Название этой баллады принадлежит французскому историку литературы Огюсту Лоньону, подготовившему сборник поэзии Вийона в 1892 году. Основные положения баллады представляют собой аллюзию на новозаветное *Послание к Римлянам*, где апостол Павел изложил доктрину своего учения, имевшего важное значение для развития христианского богословия.

Каждая идея, изложенная в произведении, выражена рядом слов и словосочетаний, зачастую синонимичных, которые дополняют друг друга и усиливают степень экспрессивности произведения. Данный стилистический прием представляет определенную сложность для передачи при переводе, поскольку синонимичные ряды в разных языках, зачастую, не совпадают.

Наиболее подходящей для анализа перевода поэтического текста представляется классификация переводческих трансформаций Н. К. Гарбовского, который выделяет адаптацию, эквиваленцию, стилистическую нейтрализацию, генерализацию, конкретизацию, антонимический перевод, целостное преобразование, метафорическую дифференциацию, т. к. данная классификация наиболее полно отражает процессы стилистических преобразований оригинального

текста, что способствует достижению эквивалентности перевода [Плотникова, Томилова 2015: 193].

Рассмотрим градацию в первой строфе баллады и ее поэтических переводах:

Hommes faillis, bertaudés de raison, dénaturés et hors de connoissance, démis du sens, comblés de déraison, fous abusés, pleins de déconnoissance, qui procurez contre votre naissance – букв. *Потерянные люди, лишенные разума, бесчеловечные и бессознательные, преисполненные безрассудства, заблуждающиеся безумцы, полные незнания, вооружающиеся против своего рождения. Идея безрассудства и противоестественности существования выражена синонимическим рядом эпитетов. В исследуемых вариантах перевода наблюдается следующие виды трансформаций:*

Метафорическая дифференциация (1 случай): Глупцы, чей мозг пороком притуплен, кто, будучи невинен от рожденья, презрел с годами совесть и закон, кто стал рабом слепого заблужденье, кто следует дорогой преступленья;

Стилистическая нейтрализация — 2 случая.

Рассмотрим вторую строфу баллады:

Batre, rouiller pour ce n'est pas science, tollir, ravir, piller, meurtrir à tort – букв. *Бить, колотить за безрассудство, воровать, красть, грабить, понапрасну убивать. Идея воровства и жестокости выражена синонимическим рядом глаголов в форме инфинитива. Переводчики прибегли к следующим трансформациям:*

Метафорическая дифференциация (1 случай): Утрачивать смиренное терпенье, до времени бежать из заключенья, обкрадывать, глумясь, честной народ, жечь, грабить и пускать оружие в ход;

Стилистическая нейтрализация — 2 случая.

Рассмотрим третью строфу баллады:

Que vaut piper, flatter, rire en traison, quêter, mentir, affirmer sans fiance, farcer, tromper — букв. *Что стоит обманывать, льстить, смеяться, предавая, преследовать, лгать, утверждать без уверенности, выслеживать, обманывать. Идея обмана и глумления выражена синонимическим рядом глаголов в форме инфинитива. Переводчики прибегли к следующим трансформациям:*

Метафорическая дифференциация (2 случая): К чему же грабить, разорять дома, лгать, подличать для прокормленья плоти, красть, взламывая амбары, закрома? // Что толку лезть всечасно на рожон, врать, плутовать, канючить без стесненья;

Стилистическая нейтрализация — 1 случай.

de bien faisons effort, reprenons coeur, ayons en Dieu confort – букв. *Постараемся быть добрыми, вернем сердечность, обретем гармонию в Боге.* Призыв к доброте выражен контекстуальным синонимическим рядом глаголов в повелительном наклонении в форме первого лица множественного числа. Во всех вариантах перевода переводчики прибегли к *стилистической нейтрализации* градации (3 случая).

Рассмотрим четвертую строфу баллады:

Vivons en paix, exterminons discord, jeunes et vieux, soyons tous d'un accord – букв. *Будем жить в мире, искореним разногласия, стар и млад, будем жить в согласии.* Призыв к миру и согласию выражен выражен синонимическим рядом глаголов в повелительном наклонении в форме первого лица множественного числа. Переводчики прибегли к следующим трансформациям:

Эквиваленция (1 случай): Всем нужно в мире жить, не ведать ссор, и юношам и старцам кончить спор;

Метафорическая дифференциация (1 случай): Велел апостол позабыть вражду и вместе мыкать горе и нужду, любить друг друга, попусту не споря;

Стилистическая нейтрализация — 1 случай.

Таким образом, вопрос определения статуса градации как стилистического приема является актуальным в свете изучения фигур речи. Участие градации в стилистической конвергенции, вероятно, будет одним из основных направлений исследований данной фигуры в сфере функциональной стилистики.

ЛИТЕРАТУРА

Береговская Э. М. Система синтаксических фигур: К проблеме градации / Э. М. Береговская // Вопросы языкознания. 2003. №3.

Богоявленская Ю. В. Парцелляция как средство повышения привлекательности газетного заголовка // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Филология. Журналистика. 2014. Вып. №3. С. 35-39.

Богоявленская Ю. В. Конвергенция парцелляции и лексического повтора во французских и русских медиатекстах // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2015. №3(35). С. 5-15.

Кузнецова А. А. Стилистические фигуры, построенные по принципу синтаксического параллелизма, в современном русском литературном языке: автореф. дис. . канд. филол. наук. Красноярск, 2003. 34 с.

Кузнецова О. М. Функционально-семантическое поле градации в современном русском языке: автореф. дис. . канд. филол. наук. Новосибирск, 2010. 24 с.

Плотникова М. В., Томилова А. И. О роли переводческого решения в достижении эквивалентности (на примере французских художественных текстов и их переводов на русский язык). Педагогическое образование в России. 2015. № 10. С. 191-195.

Щербаков А. В. Градация в аспекте стилистической конвергенции // Речевое общение (Теоретические и прикладные аспекты речевого общения). Специализированный вестник. Выпуск 5-6 (13-14), 2006. С. 60-64.

Щербаков А. В. Градация как стилистическое явление современного русского литературного языка : автореферат дис. . канд. филол. Кемерово, 2004. 24 с.